

ПОСЛАНЦЫ СТРАНЫ ЧАРДАША

ВЕНГРИЯ подарила миру замечательный танец чардаш, в огненных ритмах, в изобретательности сложных, упругих, сильных движений которого бьет ключом жизнелюбность, удача, мужество венгерского народа. В наши дни Венгрия может гордиться серьезной и своеобразной национальной культурой классического балета, что ярко подтвердилось на теперешних московских гастролях.

Наиболее сложный спектакль — «Чудесный мандарин» (балетмейстер Д. Харангозо, дирижер Я. Ференчик, художник З. Фюлеп). И в музыке, и в хореографии выражено ощущение почти болезненной искаженности, изломанности человека, борьба темных, стихийных страстей. В царстве жестокости, низменных желаний, беспощадной ненависти нет ни одного луча света, надежды. Необычайно впечатляюще декоративное оформление спектакля, его мрачный, тревожный и нервный колорит.

Можно спорить с отдельными элементами натуралистической, почти паталогической обостренности переживаний, но нельзя отказать спектаклю в образной силе, воплощающей бесчеловечность буржуазного мира. Не случайно в хореографии этого балета почти отсутствуют элементы классического танца, его развитые виды и формы. По сути дела, это своеобразная экспрессивная, динамически напряженная пантомима. Сложна пластическая партитура балета «Чудесный мандарин». Она изобилует сложными, стремительными мизансценами, рискованными акробатическими приемами, глубоко насыщенными психологическими эпизодами. Но сложная форма сценического действия нигде не выглядит самоцелью — все

подчинено раскрытию природы страшных взаимоотношений, почти звериной борьбы людей, ожесточенности, одиночества и безнадежности существования.

Г. Лакатош (Девушка), Л. Шилеки, З. Шалаи, И. Дожа (Три злодея), Д. Харангозо (Старый кавалер), Й. Форгач (Молодой студент), В. Фюлеп (Мандарин) искусно воспроизводят сложный, экспрессивно пантомимный рисунок своих партий, ни на секунду не теряют психологической наполненности, раскрывают острый, действенный смысл и содержание каждой ситуации балета.

Либретто спектакля «Деревянный принц» построено по мотивам народных сказок. Концепция этого сочинения Бартока гораздо более оптимистична. В нем воспеваются торжество подлинной человечности и любви. И в этом спектакле поражает редкое соответствие хореографического рисунка балетмейстера Д. Харангозо и линий сценического оформления художника З. Фюлепа характеру и ритмам своеобразной музыки Бартока. К пластическим удачам относится решение партии Деревянного принца. Он как бы повторяет многие движения живого принца, но они приобретают у него характер механичности, отрывистой деревянной сухости. Ф. Хаваш (Принц), А. Орос (Принцесса), А. Баллог (Деревянный принц) прекрасно чувствуют стиль сказочного спектакля, в их пластике словно зримой становится замечательная музыка Бартока. Но наряду с яркими образными решениями и находками, в «Деревянном принце» есть, на наш взгляд, некоторые спорные приемы. Речь идет об излишней, несколько нарочитой усложненности «поддержек», когда явно видно физическое напряжение исполнителей. Танец теряет здесь необходимую легкость, а линии его приобретают подчеркнуто геометрический, схематичный характер. Последние особенности присущи отдельным фигурам массовых танцев. Эти же черты приобрели

довлеющее значение в балете «Шахтерская баллада» (музыка Р. Мароша, балетмейстер И. Экк, дирижер П. Тот, художник З. Фюлеп). Здесь хореографический рисунок массовых композиций уже совершенно явно напоминает методы далькросовской гимнастики, часто кажется отвлеченным воплощением одной только ритмической структуры музыки. Он лишен свободы, полноты, ясного образного начала. Собственно говоря, танец здесь перестает быть самим собой, он напоминает обычные комбинации воздушной и партерной акробатики. А между тем самая тема произведения, идея победы человеческой воли, разума и труда над противоборствующими силами природы, требовала более свободного и поэтичного решения. И очень хорошо, что отвечает этой теме яркий пластический рисунок партий молодых шахтеров в исполнении Л. Шилеки, И. Надь, Л. Пергер. В их целеустремленном, лаконичном, сдержанном танце — отчаянная отвага, воля, радость вдохновенного трудового порыва. Несмотря на спорность танцевального языка, следует приветствовать обращение деятелей венгерского балета к прекрасной теме трудового подвига.

Очень порадовал зрителей совсем неприязнительный по своему сюжету комедийный балет «Хитрые студенты» (музыка Ф. Фаркаш, балетмейстер Д. Харангозо, дирижер П. Тот, художник З. Фюлеп). Его бесхитростные комедийные ситуации «отанцованы» с замечательной щедростью, изобретательностью и юмором. На сцене разворачивается целый каскад жизнерадостных, разительных танцев: сольных, дуэтных, массовых. Их характерная народная основа очень привлекательна и ясна. В этом спектакле все пронизано улыбкой, доброй иронией, непосредственностью, — и хореография, и тонко стилизованное в духе образцов народного искусства оформление, и талантливая игра

Д. Харангозо, Ф. Хаваш, Ж. Мейнхарт, З. Шалаи и других.

«Шопениана» М. Фокина, возобновленная Н. Балтачевой, обнаружилла высокое профессиональное мастерство солистов и кордебалета. К. Уграи, М. Кекеши, В. Рона, Э. Борош, К. Шебештень сумели постичь возвышенный и воздушный стиль этого романтического произведения. Следует отметить чистоту линий и поз, чуткую музыкальность исполнителей. Но, пожалуй, стоит посоветовать участникам спектакля обратить еще большее внимание на рисунок движений рук, особенно кистей — ему еще недостает необходимой мягкости и выразительности.

Исполнительница основной партии Жужа Кун показала себя незаурядной балериной романтического плана, соединяющей строгость и чистоту классического рисунка с одухотворенностью и редкой артистичностью. Эти ее качества также ярко обнаруживаются в исполнении партии Одетты во втором акте «Лебединого озера». Надо сказать, что и партнер Жужа Кун В. Фюлеп показал себя актером, хорошо чувствующим музыку Чайковского.

И в «Шопениане», и в «Лебедином озере» танцы женского ансамбля отличаются не только строгой сценической дисциплиной, но и тонкой музыкальностью, бережно трепетным отношением к своим сценическим задачам. Отмечая высокую культуру всего ансамбля венгерского балета, нельзя не упомянуть о большой работе выдающейся балерины современности О. Лепешинской, которую связывает с коллективом венгерского балета длительная творческая дружба. В искусстве деятелей венгерского балета намечен целый ряд интереснейших линий: здесь и вдумчивое освоение хореографической классики, и создание народных, основанных на национальном танце, спектаклей, и обращение к современной теме, и своеобразный хореографический театр Бартока. Все эти творческие направления, живущие в венгерском балете, свидетельствуют о многообразии художественных интересов, высоком мастерстве труппы.

Николай ЭЛЬЯШ.

Сцена из балета «Шопениана». Нонжурн. — Исполняют Жужа Кун, Винтор Рона, Клотильда Уграи.

Фото А. ТРОШИНА.